

Глава 1

Приближаясь к дому, я испытывал смешанные чувства. Моя учеба в колледже закончилась, и я собирался на работу в компанию моего отца. Такова была сделка, которую я заключил с папой. Он устроил бы меня в колледж до тех пор, пока я окупал бы расходы, работая в его компании.

Это звучит как разумное предложение, но позвольте мне объяснить мои опасения. Мой отец был полным придурком и для моей матери, и для меня. Моя мама забеременела в старшей школе, и я думаю, что он в обиде на нас с ней с момента моего зачатия. Он никогда не говорил ничего хорошего ни одному из нас. Все зовут меня Джимми, кроме папы. Он называет меня "мальчик".

Я не осознавал всей силы его ненависти, когда был маленьким. Он уходил на работу в семь утра, возвращался домой в семь вечера, ужинал и удалялся в свой домашний офис. Это оставило маму воспитывать меня, помогать мне с домашними заданиями и посещать все школьные мероприятия. Я был доволен этим соглашением, так как очень хорошо ладил со своей мамой. Нам всегда было весело делать что-то вместе. Мою маму зовут Беверли, но я всегда называл ее мамой.

Именно когда я стал подростком, я заметил, как плохо он обращался с моей матерью. Я пару раз спрашивал маму, почему папа всегда такой злой. Она сказала мне, что он должен был вложить всю свою энергию в свою работу, чтобы обеспечить нам хорошую жизнь, и стресс беспокоил его. Я не думаю, что он когда-либо подвергал ее физическому насилию, только словесно. Это была черта, которую он знал, что не может пересечь.

Каким бы злым он ни был, она никогда не говорила о нем ничего плохого, но я мог сказать, что между ними не было любви. Оглядываясь назад, я не знаю, почему он не ушел и не оставил нас, кроме того факта, что ему доставляло удовольствие использовать нас, чтобы выплеснуть свой гнев. Их напряженные отношения позволили нам с мамой тесно сблизиться.

...

В выпускном классе я подал заявление и был принят в несколько колледжей. Я был полностью готов учиться в одном из них. Я не собирался просить у родителей никаких денег. Гранты и займы были выделены для финансирования моего образования. Желая удивить маму и папу, я собирался сказать им об этом в свой восемнадцатый день рождения, который был через несколько дней.

Папа пронюхал об этом раньше, чем я успел им рассказать. Вечером накануне моего дня рождения он позвал нас с мамой в свой кабинет. Вот тогда-то он и установил закон. Он сказал мне, что держал меня рядом все эти годы не для того, чтобы я ушел и работал на кого-то другого. Меня собирались отправить в технический колледж, он заплатит за это, а я отплачу ему, когда закончу, работая в его компании.

Я сообщил ему, что на самом деле не интересуюсь информатикой. Он сказал мне, что ему наплевать на мои предпочтения, и это то, что я должен сделать, иначе мы с мамой окажемся на улице на следующий день. Поэтому я согласился, чтобы защитить свою мать. Он позаботился о том, чтобы у нее не было рабочих навыков, держал ее дома, воспитывал меня и использовал ее больше в качестве горничной, чем жены.

Излишне говорить, что на следующий вечер праздновать мой день рождения было особо нечего. Мама испекла мой любимый торт, и мы тихо отпраздновали это без папы. Закончив, она крепко обняла меня, признавая мою жертву ради нее.

Я был так близок с мамой, что не хотел, чтобы она страдала еще больше, чем уже страдала. Мы не только были связаны как мать и сын, но и в последние несколько лет я влюбился в нее, физически желая ее. Она очень хорошенькая, у нее длинные подтянутые ноги и крепкие бедра, которые я бы с удовольствием поласкал. Ее груди не были огромными, но отлично смотрелись на ее маленьком теле.

...

В последний год учебы в школе у меня развились более сильные сексуальные чувства к ней. Я всегда просыпался с утренним стояком, думая о том, что я хотел бы сделать с ней. Каждый день после того, как папа уходил, она приходила в мою комнату, чтобы забрать белье и разбудить меня перед школой. Пару раз я просыпался до того, как она входила, сдвигая одеяло так, чтобы только простыня прикрывала меня, демонстрируя мой напряженный твердый член.

Я смотрел в щелочки, чтобы увидеть, как она отреагирует. Обычно она останавливалась, смотрела и продолжала работать. Я уверен, что в какой-то момент я заметил улыбку. Это было захватывающе - пассивно флиртовать с матерью.

Мы вместе завтракали и разговаривали каждое утро перед тем, как я уходил в школу. Она начала ежедневно обнимать меня на прощание за несколько месяцев до выпуска. Для меня было сущим блаженством обнимать ее, и это делало мой день намного приятнее. Когда я возвращался домой из школы, у нас было некоторое время вместе, чтобы поработать над моим домашним заданием или обсудить различные темы.

Она начала носить юбки, которые были на несколько дюймов выше ее колен. Когда она садилась рядом со мной на диван, ее юбка задиралась, открывая те сочные ноги, которые были причиной моего утреннего стояка. Пару раз, я уверен, она была без лифчика. Я видел, как ее соски выпирают из блузки, что вызывало у меня большой дискомфорт. После первых нескольких раз я уже не пытался скрыть свой напряженный член, позволив своим штанам непристойно задираться. Я хотел дать ей понять, как сильно я ценю ее ноги.

Я все еще не был уверен, флиртует ли она со мной или просто чувствует себя комфортно рядом со мной. Она не подавала никаких признаков того, что хочет перейти к более физическим отношениям. Я уверен, что мысль о том, что папа что-то заподозрит, удерживала ее от слишком многого. Каждый вечер, прежде чем готовить ужин, она удалялась в свою комнату и переодевалась в более консервативную одежду, прежде чем появлялся папа. Всякий раз, когда он присутствовал, ее настроение и манеры менялись на статус служанки.

...

Я вернулся к реальности, когда въехал на нашу подъездную дорожку. Я увидел маму, выбегающую мне навстречу. Она крепко обняла меня, восклицая, как сильно скучала по мне. Я приезжал домой каждые несколько месяцев, так что это было не такое уж долгое отсутствие, но все равно было приятно знать, что теперь я буду видеть ее намного чаще.

Ее юбка была короче, чем когда-либо, и я чувствовал, как ее набухшие соски упрутся мне в грудь. Сегодня она определенно была без лифчика. Я крепко обнял ее и поцеловал в шею, вдыхая сладкий аромат, который всегда исходил от нее. Я прошептал: "Я тоже скучал по тебе, мама. Я рад вернуться домой".

- О, Джимми. Я не могу поверить, что мы снова вместе. Я так скучала по своему красивому молодому человеку, - воскликнула моя прекрасная мама.

Она отступила, одарив меня той улыбкой, от которой мне всегда было так хорошо, наклонилась и быстро чмокнула меня в губы. Она никогда раньше не целовала меня в губы. Это было быстро, но волнующе. Я вдохнул ее аромат, и когда я посмотрел в ее глаза, когда мы отступали, я не обнаружил ничего, кроме любви и тепла.

Она велела мне перенести мои вещи обратно в комнату, а сама пошла готовить ужин. Папа собирался вернуться домой пораньше, чтобы поговорить со мной. Может быть, теперь папа стал хорошим отцом. Он никогда не увольнялся с работы ради меня. Я подумал, что, может быть, они с мамой теперь ладили. Может быть, именно мое присутствие все эти годы вызывало в нем столько ненависти.

После того, как я все перенес, я включил компьютер и занялся путешествием по просторам интернета, когда услышал, как подъехала папина машина. Я пошел в столовую, и, к сожалению, он поприветствовал меня своим обычным унижительным тоном.

- Ты перевез свое барахло обратно, мальчик?

- Да, отец, - ответил я.

Он сказал: "Хорошо, давай съедим эти помои, прежде чем я поговорю с тобой в моем кабинете".

У него всегда были какие-то оскорбления по поводу еды, то она слишком соленая, то недостаточно соленая, слишком сырая, слишком прожаренная. Мама никогда не получала от него комплиментов, так как это свидетельствовало о слабости его разума.

В середине трапезы он встал и объявил: "Это дерьмо не годится даже для собаки, иди ко мне в кабинет, мальчик".

Я последовал за ним, но не раньше, чем заметил боль на лице мамы. Мне хотелось подбежать и утешить ее, но я знал, что за это придется чертовски дорого заплатить. Я заметил, что она переоделась и была одета в длинную юбку и неприкрытую блузку. Я был уверен, что она в лифчике. Я думаю, что за последний год ничего не изменилось.

Войдя в его кабинет, я заметил стул с противоположной стороны его стола и сел на него. Прежде чем я успел сесть, он сказал: "Не садись, ты здесь долго не пробудешь".

Он изложил, чем я буду заниматься в компании. Я начинал в ИТ-отделе, и, поскольку я был не намного лучше стажера, мне будут платить на двадцать процентов меньше должности начального уровня. Я также буду работать пять дней в неделю по шесть часов в день.

Он ухмыльнулся и фыркнул: "Поскольку ты не будешь работать полный рабочий день, мне не придется выплачивать тебе никаких пособий. Я также собираюсь сообщить бухгалтерии, чтобы она вычла часть твоей зарплаты, чтобы возместить мне расходы на твое образование".

Он широко улыбнулся, получая удовольствие от того, что трахал кого-то.

Это звучало плохо, но, по крайней мере, я получу опыт, и я действительно хотел оплатить расходы на учебу, поэтому я одобрительно кивнул.

Он выглядел удивленным, что я не возражаю, полностью ожидая конфронтации, в которой он мог бы показать себя, как доминирующий самец. После паузы он протянул мне несколько страниц с записями, которые он набросал. Он ухмыльнулся и провозгласил: "И я ожидаю, что

ты закончишь все, что я поручил тебе в этих списках".

Я посмотрел на записи. Очевидно, он никому не платил за уход за домом или двором в прошлом году и собирался заставить меня делать это за него бесплатно. Теперь это имело смысл. По крайней мере, он придерживался своего протокола трахать меня любым доступным ему способом. Низкая зарплата, никаких льгот, и теперь он собирался получить много бесплатной работы по дому.

Думаю, я снова удивил его, когда широко улыбнулся и сказал: "Хорошо, отец. Я бы с удовольствием сделал это. Я начну немедленно. Спасибо, что помог мне".

Это застало его врасплох, и его ухмылка снова стала отвратительно уродливой. Он думал, что расстроит меня и сможет снова поставить на место, что даст ему ощущение силы, которую он должен был постоянно проявлять.

Затем он проворчал: "Тогда убирайся отсюда и дай мне вернуться к работе".

Я с радостью повернулся и ушел. Я прочитал список, и ничто не выглядело болезненным. На самом деле, я с нетерпением ждал этого. Короткие часы на работе и список позволили бы мне проводить больше времени с мамой, что я ценил больше, чем зарплату. Тот факт, что его разозлило, когда он увидел, что я счастлив, был глазурью на торте.

<http://erolate.com/book/2966/70448>